

норирует, но отрицает почти с яростью», — пишет рецензент, приводя в качестве примера одну из цитат, в которой писатель отвергает сами слова «реальность» и «действительность»: «Употребляя эти слова даже в критическом контексте («диктант реальности»), мы оказываем этой темной «реальности» честь, которой она не заслуживает».

Обосновывая свою позицию, Хандке охотно ссылается на Гёте. «Но Гёте, — замечает по этому поводу Ганс Кристоф Бух, — занимался не только учением о цветах, он знал также и цвета социальной борьбы своего времени».

Некоторые места книги заставляют рецензента называть писателя «мизантропом, который агрессивно оберегает от других свой столь ценный и внутренний покой». Близкую к этому оценку дает книге Вильфрид Шёллер в «Вельтхохе», говоря об «отращении Хандке к миру», о его «одержимости монологом».

«Хандке живет в пространстве, наглухо отгороженном от мира», — заключает рецензент «Шпигеля», выражая сожаление, что такой «отказ от истории и общества» явился ценой, которую талантливый писатель заплатил, «чтобы достичь совершенства в узких рамках своего творчества».

НОВЫЙ РОМАН ГЕЛЬМУТА ЦЕНКЕРА

Мюнхенское издательство «Бертельсман» выпустило новый роман известного австрийского писателя Гельмута Ценкера «Лягушачий праздник». Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» отмечает сходство многих черт этой книги с первым романом Ценкера «Кто здесь чужие» (1973), который принес молодому писателю-коммунисту широкую популярность. Оба романа — о рабочих, чем-то близки и истории, рассказанные в них.

Главный герой «Лягушачьего праздника» Герхард Янда — некавалифицированный рабочий. В начале романа

ему 32 года, в конце — 34. Янда никак не может найти свое место в жизни. Какая-то смутная неудовлетворенность гонит его с одной работы на другую. Некоторое время он живет в псевдолевой «коммуне», но «коммуна» скоро вырождается, и Янда покидает ее. Раздобыв фальшивый диплом, он пытается даже подвизаться на педагогическом поприще, но попадает за это в тюрьму.

Наиболее важная перемена в жизни Герхарда Янда намечается во второй части романа, когда он встречается с Верой, подсобной работницей на мебельной фабрике.

«Лягушачий праздник», — пишет газета, — особенно наглядно показывает, насколько творчество Ценкера связано с творчеством других современных австрийских писателей, таких, как Михаэль Шаранг или Франц Иннерхофер. Они вывели на сцену нового героя — молодого человека, лишенного образования и каких бы то ни было привилегий, пытающегося преодолеть свою изоляцию, ищущего работу, которая была бы для него чем-то жизненно важным, а не просто усугубляла безнадёжность его положения».

Действие романа складывается из множества эпизодов, отображающих австрийскую повседневность. «Провести читателя через эти будни так, чтобы ему было интересно, — в этом и состоит мастерство писателя. Ценкеру по большей части это удается», — замечает «Франкфуртер альгемайне».

АНГЛИЯ

«КАК НЫНЧЕ, МИЛЬТОН,
АНГЛИИ ТЫ НУЖЕН!»

Уже само заглавие нового, восьмого по счету, романа английской писательницы Маргарет Дрэбл «Ледяной век» заставляет вспомнить политическую сатиру Байрона «Бронзовый век» и поэму Уистена Одена «Век тревоги», пишет Д. Джонс в еженедельнике «Лиснер».

Байрон написал свой страстный протест против разгула реакции по следам печально известного Веронского конгресса монархов Священного союза, на котором обсуждался вопрос о том, как подавить революцию в Испании. Вторая мировая война, ужас перед новой, еще более чудовищной волной реакции — фашизмом — вот тема поэмы Одена. Духовный и экономический кризис, поразивший Англию в середине семидесятых, «стремление описать и поставить диагноз болезней Англии сегодняшней, определить, есть ли надежда на выздоровление», как пишет рецензент «Таймс» литературари сапплемент» Майкл Ирвин, определили пафос книги Маргарет Дрэбл.

Эпиграфом к роману взяты строчки из Мильтона: «Перед мысленным взором моим предстает благородная и могучая Надия, пробуждающаяся, словно Человек после сна...» — и из Вордсворта: «Как нынче, Мильтон, Англии ты нужен!» Подобная соотнесенность наблюдений молодой писательницы над нынешним десятилетием с традицией, восходящей к великим именам, безусловно, потребовала особой ответственности, тем паче что это — практически первая ее попытка создать широкое полотно современного общества. Герой «Ледяного века», представители самых разных слоев общества, уже достигли рубежа зрелости: это не молодые люди, ищущие свой путь в жизни, как герои книг «Вольер для птиц», «Один летний сезон», «Жернов», «Сквозь игольное ушко». У Энтони Китинга, его любовницы Эдисон, его друзей и приятелей все позади — учеба в колледже, любовь, надежды, творческое вдохновение. Новое десятилетие принесло несчастья и опустошенность. Измена жены, неуправляемые, дурно воспитанные дети, болезни и катастрофы. Каждое мгновение что-то случается: во время празднования юбилея свадьбы банда террористов бросает бомбу в зал, где собрались близкие и друзья виновников торжества; девочка убегает из дома и не возвра-

щается — попадает в автомобильную катастрофу...

Холодный ноябрьский день. Энтони Китинг, в недавнем прошлом выпускник Оксфорда, продюсер радио и телевидения, а ныне — перекупщик недвижимой собственности, пребывает в добровольном заточении в своем особняке. Он только что пересел тяжелый сердечный приступ. Его «наставник», Лэн Винкобэнк, уговоривший его бросить телевидение и заняться «делом», приговорен к тюремному заключению за валютные махинации. Китинг чувствует, что ему не миновать банкротства. Так начинается роман, в котором прослеживаются судьбы дюжины людей.

Задача, которую поставила перед собой писательница, — показать духовный и экономический кризис страны, сказавшийся на судьбе каждого без исключения, — определила и манеру подачи материала. Дрэбл почти не интересуется поведением своих героев, не останавливается на описании их внешности, речевых особенностей, внутреннего мира: ведь их функции чисто иллюстративны. О таких, как они, можно прочитать в газетах и журналах последних лет. «Однако, — пишет Майкл Ирвин, — как художественные образы они по воле автора лишены права на самостоятельную жизнь. Мы привыкли к тому, что наблюдения Дрэбл точны, умны, проницательны, но в этом произведении они не подкрепляются логикой и убедительностью художественного текста... «Ледяной век» нельзя назвать романом: это скорее мятежная, мучительная исповедь о состоянии Англии».

СБОРНИК ВАЛЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В последние годы на литературной сцене Уэльса, с одобрением отмечает прогрессивная английская печать, наблюдается оживление. Возросло количество серьезных публикаций. К их числу, пишет критик Рассел Дейвис в «Таймс литерари сапплимент», относится «Окс-

фордский сборник валлийской поэзии на английском языке». Появление этой книги, по его словам, особенно знаменательно постановкой проблемы национального самоутверждения в Уэльсе, показом того, «как много теряют те, кто не знает валлийской поэзии».

В задачу составителей сборника входило дать максимально полное представление о состоянии поэзии Уэльса с момента ее возникновения по сегодняшний день. Круг представленных в антологии поэтов весьма широк: от тех, кто писал только на валлийском языке (Анейриан, Талисин, Сион Сент, Сион Филип, Сондерс Льюис, поэты средневековья и отчасти XVII века — их стихотворения даны в переводах на английский), до тех, для кого английский язык стал родным.

Особый интерес, по мнению Рассела Дейвиса, представляют разделы, посвященные XIX и XX векам. Здесь читатель знакомится с Уилфредом Оуэном, Алуном Льюисом, Дж. М. Хопкинсом и Диланом Томасом, творчество которых стало уже явлением не только валлийской поэзии. Однако в антологии, замечает рецензент, их творчество воспринимается в общем контексте поэзии Уэльса, в кругу ее типичных проблем: национального самоутверждения, самоопределения нации, ее трудных исторических судеб, нравственно-этических вопросов бытия, занимающих немалое место в сознании валлийца.

БОЛГАРИЯ

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР СЛОВА

Болгарская общественность торжественно отметила 100-летие со дня рождения (дата, отмечавшаяся, по решению ЮНЕСКО, во всем мире) Елина Пелина, замечательного мастера слова, чьи рассказы и повести давно известны читателям многих стран. Как сообщает еженедельник «Литературен

фронт», его произведения переведены на 48 языков, из них 105 вышло отдельными изданиями на 29 языках.

Особую популярность приобрел писатель в Советском Союзе, где издан 21 сборник его рассказов и повестей, в том числе том «Избранное», выпущенный в 1975 году издательством «Художественная литература».

В Софии, в зале Национального академического театра имени Ивана Вазова, состоялось торжественное собрание, на котором присутствовал первый секретарь Центрального Комитета БКП и председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков и другие партийные и государственные деятели. С докладом о жизни и творчестве Елина Пелина выступил председатель Союза болгарских писателей академик Пантелей Зарев.

«Елин Пелин, — сказал он, — как писатель стоит в ряду самых выдающихся художников нашей литературы, таких, как Иван Вазов и Алеко Константинов, Пейо Яворов и Йордан Йовков. Он один из тех писателей, которые могут нас представить миру как народа, обладающего силой, талантом и высоким самосознанием, как народ — носитель общечеловеческих нравственных ценностей. Гений болгарского народа, воссоздавший в своих книгах его духовный облик, Елин Пелин бессмертен, он жив и в настоящем и в будущем. Он вдохновляет нас, учит любви к родине, природе, к человеку, учит нас широте и высокой нравственности, приближает нас к народу, к его неиссякаемой силе».

О встречах с Елином Пелином, о влиянии его на их творчество рассказывают в своих воспоминаниях и статьях многие современные болгарские писатели.

«Должен признаться, — пишет в своей статье известный прозаик Эмилиян Станев, — что ни один болгарский писатель не оказал на меня такого влияния, как он. Елин Пелин — мой первый и лучший учитель, я бы сказал: в своем роде единственный. Он одарил меня